

прозрачной конкурентной среды в рамках Союзного государства и в целом на общих рынках ЕАЭС, – одна из важных мер по укреплению интеграции.

Управление цифровыми антиконкурентными рисками и угрозами – перспективное направление и в условиях экономической интеграции.

На программные вызовы и угрозы необходимы системные программные ответы. В числе вопросов, требующих дальнейшей конституционализации и правового урегулирования: адаптация антимонопольного законодательства к цифровым инновациям, разработка действенных правовых механизмов реагирования на «цифровые» посягательства на конкуренцию, ценовые сговоры и новые способы экономических преступлений в цифровом пространстве.

В частности, внедрению инновационных подходов и переходу к «умному» антимонопольному регулированию могут способствовать:

формирование современных правовых подходов к анализу рынков и рыночной власти с учетом особенностей развития цифровой экономики;

введение в антимонопольное законодательство понятия ценового алгоритма, анализирующего рынок и подстраивающего цену под потребности хозяйствующего субъекта;

адаптация организационно-правовых инструментов контроля экономической концентрации к условиям цифровой экономики, в том числе концентрации больших массивов данных как средства монополизации и учета сетевых эффектов цифровых платформ;

выработка правового инструментария противодействия антиконкурентному поведению на инновационных рынках, обеспечению условий формирования единой среды цифрового доверия, в том числе в рамках интеграционных объединений.

Для практической реализации этих задач представляется необходимым расширить «цифровые возможности» антимонопольного органа. Для этого нужны разработка и использование технологии дистанционного выявления ценовых сговоров, создание платформ-агрегаторов, обеспечивающих в перспективе бенчмаркинг, более эффективное противодействие картелями ценовым сговорам на электронных аукционах.

Эффективным применением цифровых технологий как на национальном, так и наднациональном уровнях может стать создание цифровых реестров нарушителей антимонопольного законодательства и принятых мер реагирования, административной практики, а также примерного перечня конкретных действий, способных негативно по-

влиять на состояние конкуренции, в том числе в рамках интеграционных объединений.

В глобальном масштабе представляется целесообразным оперативное создание блокчейн-платформы в рамках Союзного государства, а в последующем со странами ЕАЭС и СНГ, в сфере обращения социально значимых товаров, лекарств, а также в сфере государственных закупок, что минимизирует возможные ценовые сговоры и манипуляции на товарных рынках.

В свою очередь, это требует разработки специальных конституционно-правовых механизмов защиты конкуренции, в том числе обеспечивающих информационную безопасность и организационно-правовые условия для осуществления процедур сделок и закупок, сведения о которых составляют информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, или составляют государственные секреты.

Активно формирующиеся рынки цифровой экономики – это возможности и вызов, которые требуют конституционализации отношений в этой сфере и гармонизации правовых норм в целях защиты конкуренции на глобальных цифровых рынках.

УДК 342

Н.С. Чернецкая

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях цифровизации права человека, их реализация и защита подвергаются новым беспрецедентным рискам и угрозам. Как точно отмечает российский исследователь В.Б. Наумов в диссертации «Институт идентификации в информационном праве», что в развивающуюся цифровую эпоху технологии служат «флагом» и средством развития человечества. Их удобство и новые горизонты, которые раскрывают большие данные, искусственный интеллект, беспилотный транспорт, аддитивные технологии трехмерной печати и многое другое, меняют жизнь общества. Однако многие технологии могут не только использоваться ради блага и на пользу человека, но и нести в себе угрозы и риски.

Например, особую актуальность приобретает угроза тотального контроля и принудительной публичности. В цифровом пространстве любая активность человека оставляет цифровой след и становится объектом анализа больших данных (BigData). Поведенческие проявления челове-

ка, его пользовательские реакции и виртуальные предпочтения, поисковые запросы в сети Интернет, банковские и банкоматные транзакции, данные системы онлайн-банкинга и камер видеонаблюдения, аккаунты в социальных сетях Instagram, Facebook, «ВКонтакте» и т. д., мессенджерах Viber, Twitter, Telegram и т. п., геолокация с точностью до нескольких метров и многое другое становятся неотъемлемой частью огромнейших цифровых массивов данных, которые могут использоваться для тотального контроля над человеком либо являться способом воздействия на него. Это, в свою очередь, может породить систему «цифрового рабства», в которой данные смогут использовать для управления людьми в интересах какой-либо отдельной группы лиц. При этом не обязательно, чтобы цели такой группы отвечали социальным запросам общества. Необходимо отметить, что история человечества, благодаря возможностям цифровых технологий, впервые сталкивается с таким сильным размыванием границ частного и публичного, что, несомненно, влечет переосмысление прав человека.

Не менее остро стоит вопрос о соотношении прав человека с правами его цифрового образа (цифрового двойника, цифровой личности). В этом аспекте доктор философских наук, профессор В.Н. Назаров отмечает, что человек может способствовать созданию своего адекватного «реального» двойника, сообщая только достоверную информацию о своих предпочтениях, интересах и ценностных приоритетах. Но он может поставлять в сеть и недостоверную информацию, создавая «воображаемого» или «подставного» двойника. Поэтому представляется важным определить верный баланс между цифровым образом человека и конституционной защитой прав реального человека, ведь от этого будет зависеть будущее общества. Следует признать, что такого рода общественные отношения раньше не существовали и объективно не требовали правового регулирования.

Цифровой образ (двойник, личность) – это новый объект конституционного регулирования, и его признание порождает цифровые альтернативы существующих конституционных прав человека. Так, применительно к цифровому образу (двойнику, личности) конституционное право человека на жизнь можно интерпретировать как право на цифровую жизнь (право на создание цифрового образа (двойника, личности)), что, в свою очередь, приводит к дискуссии о признании права на цифровую смерть.

При этом цифровая трансформация общественных отношений порождает и другие неизвестные традиционному конституционному пра-

ву объекты: цифровой суверенитет, цифровая Конституция, цифровая демократия, цифровое государство, цифровая экономика и пр. Все это требует детального доктринального анализа и обоснованного правового регулирования.

Внедрение цифровых технологий, несомненно, затрагивает и одну из наиболее распространенных форм нарушений прав человека – дискриминацию. Заменяя цифровыми технологиями процессы, которые на сегодня выполняются вручную, мировое сообщество ждет технологическая безработица, так как некоторые профессии станут ненужными. Эту угрозу справедливо относить к экономическим, но мы ее рассмотрим с точки зрения защиты конституционных прав человека. Технологическая безработица обернется ухудшением материального положения граждан и снижением их социального статуса, что для всего общества повлечет усиление социального неравенства. В научной среде этот эффект уже получил название «прекаризация», а тех работников, которые стали невостребованными на рынке труда в новых условиях, именуют прекариатами («ненужными людьми»).

Нет сомнения, что повсеместное распространение цифровых технологий приведет к возникновению новых специальностей и профессий. В качестве таковых можно назвать дизайнера виртуальной реальности, разработчиков робозтики, адвокатов по робозтике, биохакеров, аналитиков Интернета вещей, космических гидов, кураторов персональных данных, специалистов по восстановлению экосистем, инженеров по разработке устройств постоянного питания, IT-генетиков, VR-редакторов, UX-дизайнеров, DATA-аналитиков, инженеров-робототехников, консультантов по автоматизации процессов.

Однако это не решает до конца угрозу цифровой дискриминации в форме прекаризации. Дело в том, что цифровая трансформация как процесс охватывает только ту активную часть населения, которая готова физически и материально осваивать и пользоваться цифровыми технологиями. В итоге возникает новая угроза – «цифровая сегрегация» («цифровой разрыв») – дискриминационное положение наиболее незащищенных слоев населения (лиц преклонного возраста, малообеспеченных граждан и т. д.) по критерию доступности к цифровой среде. Такое неравенство явно выходит за рамки социального. По мнению немецкого экономиста К. Шбабса, это онтологическое неравенство разделяет тех, кто приспособился, и тех, кто сопротивляется переменам, превратив их, по сути, в победителей и неудачников. Победители могут даже получить выгоду от некоторых проявлений радикального улуч-

шения человека, возникших в результате деятельности определенных секторов четвертой промышленной революции (например, генной инженерии), тогда как неудачники таких возможностей будут лишены. Существует риск, что в результате этого возникнут классовые конфликты и другие столкновения интересов.

Вызовы, угрозы и риски, связанные с цифровой трансформацией общественных отношений, далеко не ограничиваются указанными и, несомненно, будут пополняться в ходе цифрового прогресса. Именно поэтому мы считаем, что цифровые права человека уже сейчас требуют осмысления и адекватного формулирования правового механизма регулирования, реализации и защиты как уже существующих, так и вновь формирующихся прав человека в целях устойчивого социально-экономического развития.

УДК 342.9

В.Ю. Чешко

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность, являясь мерой административно-правового принуждения, безусловно, должна соответствовать правовым основам, закрепленным в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция).

К основам административной ответственности можно отнести институты административно-деликтного права, содержащиеся в общей части Кодекса Республики Беларусь об административной ответственности (КоАП). Среди них можно выделить задачи и принципы КоАП, на которых строится все законодательство об административной ответственности.

Задачами КоАП являются защита жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц, а также предупреждение административных правонарушений. Данные задачи развивают положения ст. 2 Конституции в сфере административно-деликтного законодательства и устанавливают, что главными ценностями общества и государства являются человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

Принципы права, являясь основополагающим элементом системы права, влияют на построение структуры отраслей права. Под принци-

пами права понимают исходные, непререкаемые положения, наиболее характерно выражающие его сущность, непосредственно предопределяющие его содержание (нормы), юридически закрепляющие реальные устои регулируемых сфер общественных отношений.

В сфере административного права, из которого собственно и выкристаллизовалось административно-деликтное право, принципы играют роль руководящего начала и являются основой административного права, имеют важное практическое значение и служат началами данной отрасли.

С вступлением в силу новой редакции КоАП от 6 января 2021 г. изменился подход по определению принципов административно-деликтного права, что, на наш взгляд, имеет существенное значение для данной отрасли. Так, законодатель в ч. 3 ст. 1.2 КоАП закрепил принципы законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц, на которых основывается данный Кодекс. В ст. 1.3–1.7 КоАП указанные принципы раскрываются в соответствии со спецификой административно-деликтного права.

Обратим внимание на то, что в предыдущей редакции КоАП (далее – КоАП 2003 г.) принципы соотносились только с административной ответственностью, что ограничивало их восприятие и построение системы административно-деликтного права. Данное нововведение, по нашему мнению, имеет исключительно положительную методологическую коннотацию для этой отрасли и в последующем послужит развитию административно-деликтного права как в теоретическом, так и в практическом плане.

Далее перейдем к рассмотрению самих принципов и их конституционных истоков, а также каким образом они реализованы.

Принцип законности находит свое отражение в ст. 1.3 КоАП. Являясь универсальным принципом, законность развивает положения Конституции. В частности, принцип верховенства права, положения ст. 23 Конституции о том, что ограничения прав и свобод личности допускаются только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Принцип справедливости, закрепленный в ст. 1.4 КоАП, основывается на общих положениях Конституции (ст. 1, 2, 22, 23). Данный принцип устанавливает справедливый характер административной ответственности и определяет, что административные взыскания, профилактические меры воздействия должны устанавливаться и применяться